

Здесь не существовало понятия времени.

Возможно, прошла секунда, а возможно — целый век.

Вокруг простиралось мрачное пространство, напоминающее глубины океана.

Бесчисленные потоки синего кода формировали полупрозрачные стены. Они бесшумно текли, циркулируя по кругу и наглухо запечатывая это небольшое помещение.

Это была изолированная зона «Тюрьма данных».

Она располагалась в самых глубинах сознания Су Е, представляя собой отдельный сегмент, предназначенный исключительно для хранения аномальных данных, которые невозможно проанализировать и которые несли в себе высокую угрозу.

Сейчас в этой тюрьме находился единственный узник — Цзян Чэн.

Звяк...

Стоило Цзян Чэну слегка шевельнуть запястьями, как оковы издали глухой звук.

Он был подвешен в воздухе на двух световых цепях, спускавшихся прямо с потолка.

Этот свет не впивался в плоть, но он мертвой хваткой сжимал запястья и поднимал его руки над головой. Носки ног едва касались пола, из-за чего большая часть веса тела приходилась на руки.

Такая поза невероятно истощала силы и была крайне... постыдной.

Белая рубашка от этого движения задралась вверх, выскользнув из брюк и обнажив полоску бледной кожи на подтянутом животе. Две пуговицы у воротника вылетели еще во время прежней борьбы, и теперь под распахнутым воротником изящные ключицы и немного проглядывающая грудь отливали в темно-синем свете холодным нефритом.

Цзян Чэн тяжело дышал, его лоб покрылся мелкой испариной.

Он сам не знал, сколько висел в этом полуподвешенном состоянии. Его руки давно затекли, ноги дрожали.

Но он не смел закрыть глаза, потому что его тюремщик пристально вглядывался в него.

Су Е стоял меньше чем в полуметре от Цзян Чэна.

На нем по-прежнему была черная как ночь тяжелая броня повелителя демонов, однако выражение его лица больше не отражало чистой жажды убийства.

Сейчас на его левом глазу была надета голографическая тактическая линза, мерцавшая слабым голубым светом.

На линзе с бешеной скоростью проносились потоки зеленых данных, проводившие мониторинг находящегося перед ним подопытного в реальном времени.

Пальцы Су Е плавно скользили по воздуху, словно он управлял невидимым операционным столом.

— Пульс: 120.

Голос Су Е прозвучал абсолютно безэмоционально, холодно, словно показания монитора сердечного ритма в больнице.

— Температура тела: 37,2 градуса. Сопровождается легким мышечным спазмом.

Су Е поднял голову, и его гетерохромные глаза сквозь голографическую линзу холодно уставились на покрасневшее от прилива крови лицо Цзян Чэна.

— Образец находится в состоянии аномального возбуждения.

Су Е слегка склонил голову набок, и в его тоне промелькнуло озадаченное исследовательское любопытство:

— Ты боишься?

Услышав это, Цзян Чэн едва не рассмеялся от злости.

Он с трудом поднял голову. Взъерошенные черные волосы закрывали глаза, но не могли скрыть упрямства, горящего в его взгляде.

— Су Е...

Голос Цзян Чэна прозвучал сипло, с некоторой дрожью.

— Ты попробуй сам повисеть здесь... пока какой-то извращенец разглядывает тебя под лупой...

Цзян Чэн холодно усмехнулся. Его взгляд вызывающе встретился со взглядом Су Е.

— Любой нормальный человек занервничает.

— Занервничает?

Су Е повторил это слово, словно извлекая из базы данных физиологические характеристики этой реакции.

— Данные показывают, что нервозность ведет к секреции адреналина и обычно сопровождается защитной стойкой.

С этими словами Су Е сделал шаг вперед.

Этот шаг мгновенно нарушил абсолютную личную зону Цзян Чэна.

— Но твоя реакция — это не просто нервозность.

Су Е протянул руку. Его длинные пальцы не дотронулись до кожи Цзян Чэна, а застыли примерно в сантиметре над его ключицей.

Словно невидимый скальпель.

— Ты в предвкушении, — произнес Су Е.

— Чушь собачья! — возразил Цзян Чэн, но его голосу явно не хватало уверенности.

Потому что тело предавало его.

Когда пальцы Су Е зависли над его ключицей, хоть касания и не было, холодная демоническая энергия Су Е, словно перышко, слегка задела чувствительную кожу.

[Внимание: обнаружена биологическая реакция]

На линзе Су Е всплыло новое окно.

Глядя на него, он начал медленно вести пальцем вниз, повторяя линии ключицы Цзян Чэна.

Все так же без контакта, очерчивая силуэт по воздуху. От ключицы к груди, а затем к ребрам, бурно вздымающимся от частых вдохов.

Это прикосновение «через барьер» сводило с ума куда сильнее, чем прямой контакт. Цзян Чэн отчетливо чувствовал, как холодок блуждает по коже, заставляя его невольно вздрагивать от дрожи.

— Посмотри на это.

Су Е указал на взлетающую вверх красную кривую на голографическом экране.

— По мере того как я приближаюсь, скорость твоего кровотока увеличилась на 30%, зрачки расширились, а частота дыхания нарушилась.

Взгляд Су Е опустился глубже, в слегка распахнутый воротник Цзян Чэна.

— Я ищу источник вируса.

Голос Су Е стал ниже, приобретя опасный оттенок.

— Только что снаружи ты применил против меня определенный вид атаки. То... соприкосновение губ.

Су Е запнулся, словно подбирая точные слова для описания того поцелуя.

— Каков его принцип? — настойчиво спросил Су Е. — Почему такой простой физический контакт мгновенно прожег мой фаервол и даже вызвал перегрузку логического ядра?

Цзян Чэн прикусил губу, впившись взглядом в стоящего перед ним ублюдка, который умудрился «потерять память».

Вот она — цена форматирования Су Е. Его логика теперь была чисто рациональной, и он принял тот поцелуй за высокоуровневое внедрение вируса.

— Это...

Цзян Чэн глубоко вздохнул, и в его голове созрел план.

— Это высокоуровневая команда взаимодействия, — наплел Цзян Чэн с абсолютно серьезным видом. — Что-то вроде... протокола рукопожатия USB-интерфейса.

— Команда взаимодействия? — Су Е нахмурился. — Какова ее цель?

— Цель... — Цзян Чэн посмотрел на близкое лицо Су Е и вдруг коварно усмехнулся: — Передача данных. Передача высокочастотного потока данных под названием «любовь».

— Любовь? — Брови Су Е сдвинулись еще сильнее. — Данный набор команд не зарегистрирован.

— Еще бы, — тихим голосом произнес Цзян Чэн. — Эту команду способны расшифровать только существа, обладающие душой. А ты сейчас... твоя конфигурация слишком слаба, не потянет.

Эти слова явно задели гордого повелителя демонов.

— Конфигурация слишком слаба?

Су Е холодно усмехнулся и резко отдернул зависшую руку. Поток данных на голографической линзе мгновенно сменился на красный цвет предупреждения.

— Раз ты не хочешь говорить правду, мне придется найти ее самому.

Взгляд Су Е начал скользить ниже. Он миновал вздымающуюся грудь Цзян Чэна, миновал плоский упругий живот и в конце концов остановился на обнаженной коже сбоку на талии.

Из-за напряженной позы там образовался невероятно изящный изгиб. Под бледной кожей отчетливо проступали голубоватые венки, выглядевшие крайне хрупко и соблазнительно.

— Проверка показывает, — механическим и холодным голосом произнес Су Е, — что когда ты находишься в этом состоянии, защита в области талии снижается на 50%. — Что? — опешил Цзян Чэн.

В следующую секунду Су Е без какого-либо предупреждения протянул руку.

На этот раз никаких движений по воздуху. Его холодные длинные пальцы по-настоящему, с ощутимой прохладой, прижались к боку Цзян Чэна.

Причем прижались невероятно точно, прямо в то самое место на боку, где Цзян Чэн больше всего боялся щекотки и был чувствительнее всего.

— Ммм!!

Цзян Чэн, словно кот, которому наступили на хвост, резко вздрогнул всем телом, и из его горла сорвался вскрик.

Это была не просто щекотка. Это ощущалось как онемение от электрического тока, в мгновение ока пронзившее весь позвоночник. Его пальцы на ногах тут же поджались. Если бы он не висел на руках, то сжался бы в комок.

— Не... не трогай там!

Цзян Чэн залился краской, в его глазах мгновенно блеснули слезы. Он отчаянно принялся извиваться всем телом, пытаясь уклониться от этой творящей беспредел руки, но от этого ладонь Су Е прижалась лишь плотнее.

— Настолько бурная реакция?

Су Е и не думал останавливаться из-за сопротивления Цзян Чэна. Напротив, его движение замерло, а пальцы даже слегка надавили, сжав плоть на талии.

Он наблюдал. С помощью голографической линзы он отчетливо видел, что когда он касался этого места, активность коры головного мозга Цзян Чэна мгновенно достигала пика, а импульсы нейронов возрастали на 200%.

— Интересно.

Глядя на бешено скачущие данные на голографическом экране, Су Е скривил губы в жестокой улыбке исследователя.

— Прикосновение к этому месту вызывает в твоей нервной системе кратковременный паралич и перегрузку.

Пальцы Су Е плавно поглаживали линию талии Цзян Чэна. Это чужое и одновременно знакомое ощущение заставляло Цзян Чэна дрожать всем телом.

— Это механика твоей слабости? — спросил Су Е. — Как чешуя на горле у дракона или кнопка самоуничтожения у робота?

— Это... это физиологическое строение тела!

Цзян Чэн готов был сгореть от стыда. Он и подумать не мог, что его самая обычная человеческая реакция в глазах этого ИИ превратится в «механику слабости».

— Су Е! Ты повелитель демонов! А не сумасшедший ученый! — полным злости голосом ругался Цзян Чэн, лицо которого отчаянно пылало.

— Это называется не слабость! Это эрогенная зона! Ты хоть что-то понимаешь в физиологии?!

— Не понимаю, — уверенно и прямо ответил Су Е.

Он сделал шаг вперед, вплотную приблизившись к Цзян Чэну. Эта поза была крайне опасной. Цзян Чэн висел, его ноги невольно раздвинулись, и Су Е без колебаний встал прямо между них, отчего их тела почти соприкоснулись.

— Поэтому мне нужно учиться.

Су Е опустил голову, его нос практически коснулся носа Цзян Чэна. Его дыхание обжигало губы Цзян Чэна, оказывая невероятно сильное давление.

— Чтобы устранить так называемый вирус «любовь»...

Вторая рука Су Е поднялась, и кончики пальцев опустились на оставшиеся пуговицы рубашки Цзян Чэна.

— Я не против каждый дюйм твоих данных...

Щелк. Первая пуговица расстегнулась.

— Разобрать...

Щелк. Вторая пуговица поддалась.

— И проверить.

Пальцы Су Е были длинными, сильными, с отчетливыми костяшками. Это были руки, привыкшие держать меч и убивать, но сейчас они делали нечто невероятно деликатное и невероятно пошрое.

По мере того как пуговицы расстегивались одна за другой, белая рубашка Цзян Чэна полностью распахнулась.

Это тело, годами не видевшее солнечного света, вот так, без остатка, обнажилось перед взором Су Е и перед этим синим свечением данных.

Бледное, худощавое, но полное силы.

Грудь тяжело вздымалась от частых вдохов, а два нежно-розовых бугорка слегка затвердели на холодном воздухе. Плоский живот Цзян Чэна напрягся от волнения, вырисовывая красивую линию Аполлона, уходящую в глубину пояса брюк.

Взгляд Су Е потемнел. Поток данных на голографических очках все так же проносился по экрану, но Су Е показалось, что эти цифры размываются.

Его внимание привлекло нечто куда более первобытное.

И хотя система твердила ему, что это лишь оболочка углеродного существа, смесь белков и воды, он почувствовал, как у него пересохло в горле.

— Температура тела... все еще растет.

Голос Су Е слегка осип.

Его рука не останавливалась. Расстегнув пуговицы, он приложил ладонь прямо к груди Цзян Чэна.

Без каких-либо преград ладонь прижалась к коже.

— Ммм...

Цзян Чэн закрыл глаза, издав с трудом сдерживаемый стон. Он отвернул голову, не смея смотреть в глаза Су Е. Синие вены на его шее натянулись от напряжения, придавая ему болезненно-прекрасный, уязвимый вид.

Он боялся, но в глубине души... испытывал лёгкое предвкушение.

Даже если у этого Су Е нет воспоминаний, даже если он считает его всего лишь подопытным образцом, прикосновение этого тела было настоящим, и это чувство контроля над ним было настоящим.

Если такова цена повторного завоевания... Цзян Чэн горько усмехнулся про себя. Что ж, давай.

Пальцы Су Е блуждали по груди Цзян Чэна. Он искал тот самый источник, который смущал его — сердце.

— Здесь.

Су Е прижал пальцы к груди Цзян Чэна, прямо напротив сердца.

Оно бешено стучало — «тук-тук-тук», толкаясь в кончики пальцев Су Е.

— Почему оно бьется так быстро? — тихим голосом спросил Су Е.

— Потому что... — Цзян Чэн открыл глаза, и его влажный, мерцающий взгляд устался на Су Е: — Потому что ты трогаешь меня.

— Только из-за прикосновения? — не понял Су Е.

— Потому что это ты.

Голос Цзян Чэна был тихим, но прозвучал как тяжелый удар молота по логическому ядру Су Е.

— Потому что это ты, Су Е, трогаешь меня.

Гу-у-ум!

На голографических очках Су Е снова всплыло то самое знакомое красное предупреждение: [Логический конфликт].

Рука Су Е резко замерла. Та самая знакомая и одновременно чуждая головная боль накатила вновь. В самых глубинах его разума черный ящик, закованный в цепи, кажется, снова содрогнулся.

«Хочу овладеть им. Хочу стереть его в порошок. Хочу слышать его плач».

Бесчисленные спутанные мысли ударили по разуму Су Е. Глядя на это совершенно беззащитное тело перед собой, выражение его глаз из исследовательского постепенно превращалось в жадное.

Он медленно опустил голову, прижавшись губами к ключице Цзян Чэна. На этот раз не для проверки данных, а ради того, чтобы... вонзить зубы.

И именно в этот критический момент, когда ситуация готова была вспыхнуть пожаром...

У-у-у! У-у-у! У-у-у!

Резкий, пронзительный красный свет, подобно воздушной тревоге, мгновенно озарил эту мрачную тюрьму данных.

Стены из синего кода, только что спокойно циркулировавшие, внезапно окрасились в пугающий кроваво-красный цвет.

[Внимание: обнаружен нарушитель!]

[Внимание: чистильщик системы приближается!]

Огромное красное всплывающее окно полностью перекрыло обзор голографической линзы Су Е.

— Что еще за дрянь?

Настрой Су Е был сбит, и в его глазах мгновенно вспыхнула жуткая жажда убийства. Он резко выпрямился, сорвал с лица тактическую линзу и с силой швырнул их на пол.

— Черт бы вас побрал...

Су Е повернулся и заслонил собой Цзян Чэна — растрёпанного, с тяжело вздымающейся грудью и пылающим от страсти лицом.

<http://bllate.org/book/18344/1862483>